стой въ общественныхъ идеалахъ, въ родѣ «свободы. равенства, просвѣщенія», видитъ простыя «отвлеченія», хотя они имѣютъ такое же значеніе, какъ его этическій идеалъ «простоты, добра и правды». Голый реализмъ, отрицающій всякое творчество идеаловъ, непремѣнно перейдетъ въ натурализмъ, и историческая философія «Войны и мира» служитъ только подтвержденіемъ этой истины рядомъ съ главною частью произведенія, съ романомъ, гдѣ гр. Толстой сочеталъ реализмъ съ идеализмомъ.

Намъ кажется, что историческая философія гр. Толстого можетъ, съ этой точки зрѣнія, характеризовать всю его литературную дѣятельность, какъ крупнаго реалиста, ставящаго, однако, всѣ вопросы жизни на почву одной личной этики, но индифферентнаго къ общественнымъ формамъ, какъ формамъ, а потому полагающаго, будто общественныя отношенія должны регулироваться одною личною моралью, этикой лично-праведной жизни. Такая философія не можетъ, однако, быть вмѣстѣ и философіей *общественной и исторической*.